

АЛЕКСАНДР
ВОРОНЕЦКИЙ

ВЕСЁЛАЯ
НЕДЕЛЬКА

Александр Воронецкий «Веселая» неделька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24430374

«Веселая» неделька:
ISBN 9785000648537

Аннотация

У разведчиков возникает необходимость бурения нескольких скважин на маленьком пяточке рядом с партией. Геолог скважины выставляет, следит, что бы они правильно бурились. В семейной паре началось выяснение отношений, и ранее все терпевший муж, к своему удивлению не встречает возражений на его законное право более частых любовных утех. А в поселке горняков рядом с партией, ночью делают подкоп под фундамент ювелирного магазина. На земле преступник оставляет отпечатки обуви, на стеллажах магазина – отпечатки пальцев. Но... Из старой скважины на пяточке начинает попахивать, потом запах становится непереносимым, и вызывает у геолога желание поднять извергающий его предмет. А что было дальше, когда предмет из скважины был поднят, и к чему привел воскресный обед по поводу примирения супружеской пары, вы узнаете из книги.

Содержание

Понедельник	4
Вторник	12
Среда	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Воронецкий Александр Васильевич «Веселая» неделька

Понедельник

С утра с настроением не заладилось. Началось с кофе, сваренного женой, и больше похожего на бурду. Промолчал, не возмутился, пошел на работу. А там «обрадовала» умненькая Клава – техник-геофизик в бригаде гравиков. Не забыла выйти с прибором во двор камералки, отошла подальше от здания, и попыталась сделать замер – стрелка задержалась как ненормальная. Это где-то далеко-далеко, может в Иране, а может в Таджикистане произошло землетрясения, отголоски которого докатились до партии, и бригаду – шесть человек – везти на работу в поле бесполезно.

А чем Андрей, как инженер, отвечающий за гравиметрическую съемку, должен людей занять? Как выполнить план, если на сто процентов ясно, что одним днем вынужденное безделье не ограничится? И как быть хорошему настроению, когда эти бабы, три его техника, не скрывают свою радость, по случаю появившейся возможности сачкануть?

Кое-как дождался конца рабочего дня. Душей, как гово-

рится, успел чуток отойти, а здесь эта мымра, напоившая утром отравой, с изуверской улыбкой зашла в чисто мужскую комнату геофизиков, и прилюдно продемонстрировала свою глупость:

«А у нас сегодня девишник!» – обвела всех взглядом довольной идиотки, считая, что весть потрясающая! И лично для Андрея слащаво прочирикала: «Так что меня на ужин не жди!»

При другом раскладе, ему бы обрадовался, но сейчас... Это что: бабы будут пить и закусывать, их мужья тоже скучкуются, а он, кому жена разрешает рюмку только по большим праздникам – и все мужики к такому привыкли, потому в гости не приглашают – будет сидеть дома один? И как эту ведьму считать прекрасной половиной? Да из-за такой бабы все на него давно смотрят как на недоделка!

Дома плюхнулся перед телевизором – а там ерунда, смотреть противно. Переключил на второй канал – их в партии всего два – тоже не лучше, тягомотина еще чище. И мысли в голове появились соответствующие:

«Может, сбежать от этой бабы?»

Она же жить не дает! Только Я! Только Мне! И только ВСЕ! Зарплату за него получает! А он в ведомости расписывается! А с супружескими обязанностями? Два дня в неделю! И по одному заходу! С ума сойти, впору любовницу искать. Только... кто из партийских женщин на него клонет, при этой фурии, превратившей его... В общем, признаться

честно, внимание женщины на него не обращают.

«Все, переведусь в другую партию, жить с этой змеей уже не могу!» – решил, и вроде бы полегчало. Пошел на кухню жарить яичницу.

Девять часов, на улице темнеет, а бабы нет и нет. Хороший, видать, девичник! Не хило, если уже и с мальчишником объединился!

За стеной, в соседней комнате с отдельным входом, что-то громко грянуло. Очень прилично, будто рухнул шкаф, или уронили на пол ведро с водой.

«Опять! Началось!» – это он насчет соседа, всего лишь канавщика на сезонной работе. Но непонятно почему к нему в дом, работнику постоянному и к тому же инженеру, подселенному. Этому миниэкскаватору в одну человеческую силу постоянно требовалась заправка, обязательно водкой, и при поддержке друзей-приятелей. Кончались заправки громкими разборками, падением тел, битьем бутылок. Алканавты, что с них взять. Андрей всегда возмущался, а змея возбуждалась, и – придумать только! – с улыбкой выдавала:

«Какие мужчины! Настоящие мачо!» – дура законченная!

А что все-таки этот мачо уронил на пол такое тяжелое? Андрей прислушался, но за стеной тишина, никто не топал и веником не швурьжил.

К десяти вечера загулявшая не объявилась. Хороший девичник! Задержись он так у ребят – ему всю плешь бы переела! Хотя плечи у него нет, и не предвидится. Ну тогда –

волосы бы выдрала! И где ее искать? И надо ли, если впору от бабы бежать?

С мрачными мыслями залез в кровать. Теперь побыстрее заснуть, и выкинуть из памяти сегодняшний день. Полностью! От утра и до этого момента, когда он уже в кровати и закрыл глаза.

Долго ворочался, тяжело вздыхал, досчитал до триста с лишнем – и бестолку, сон, как и жена, где-то задерживался. А когда вроде бы начал улетать в небытие, эта вертихвостка все порушила: залетела в комнату, словно начался пожар, и она должна спасти свои драгоценности. На которые, кстати, вся его зарплата уходит. Подскочила к кровати, сдернула с мужика одеяло, вернув его в мрачную реальность, да еще и промолчать не смогла. Правда, на этот раз разговор был коротким и односторонним:

«Уже спишь?» – будто не заметила, что у него глаза закрыты! – «Тогда и я лягу!» – и что, обязательно надо было человека тревожить?

При Андрее стащила с себя платье, прошла на кухню и долго там плескалась. А бедный мужик, увидев ее в прозрачной комбинации, под которой просвечивались миниатюрные трусики и лифчик, почувствовал знакомое возбуждение и повышение температуры тела. Что неудивительно, потому что, несмотря на все женские выкрутасы, сегодня по графику был его день, и отказаться от положенного по праву и закону, Андрей был не в силах. Да и... может, и правда ничего

особого не произошло? Ну девишник, и что? Не одна же она на нем присутствовала, были и другие «девушки». Уже по пять лет и более в замужестве. Может, так и надо? Захотелось женщинам посплетничать?

Здесь мадам из кухни в комнату вернулась, и на его глазах (!) вначале все с себя сняла, после чего облачилась в ничего не скрывающую ночнушку. Мрачные мысли насчет недавних деяний жены разом исчезли, зато конечная мужская плоть в момент приготовилась к бою. Даже раньше времени.

Забравшись под одеяло, подставила Андрею спину, и когда он, уже толком ничего не соображая, положил свою руку ей на грудь и попытался осторожно опрокинуть на спину, с удивлением услышал:

«Отстань! Я устала!» – и руку с себя сбросила.

Как устала? Она что, белье стирала или пол мыла? Или пять часов болтать с подругами и пить вино тяжелая работа? А сегодня его день! Его! И такие слова от жены он слышал всегда, когда в свой день делал попытку второго захода!

Черт! Да она сегодня мужика имела! Точно имела, раз так говорит!

«Все!» – подтвердил Андрей уже блуждающую в голове мысль, – «Теперь точно уйду! Раз эту дрянь кто-то ублажает!» Отвернулся в противоположную от дряни сторону, и неожиданно для себя быстро отключился.

«В поле не уезжай», – попросил Игорь Георгиевич, главный геолог партии, – «Через час пойдем к начальнику, он

нам задачу подкинет».

«Какую?» – не замедлил я с вопросом, очень надеясь, что задача окажется необременительной.

«На совещании и узнаешь!» – главный геолог мне подмигнул, с улыбкой, и поторопился в свой кабинет. Что не свидетельствовало о серьезности лично для меня предстоящего дела, раз эту серьезность Игорь Георгиевич сейчас не показал.

Через полчаса, когда я только разложил на столе нужные для работы бумаги, он в мою комнату заглянул:

«Уже зовут. Пошли».

К моему удивлению, в кабинете начальника публика собралась разношерстная: главные специалисты бурового цеха, гаража, геологической и геофизической служб. Интересно, для чего все Павлу Петровичу понадобились?

«Должен обрадовать», – заинтриговал начальник, как только распределились за громадным столом для совещаний, – «мы получили «добро» на разведку молибденового объекта», – теперь присутствующие заулыбались. Новость действительно приятная: где разведка – там, как правило, и большие премии.

«Но!» – начальник погрозил всем пальцем, – «Есть задача, которую нужно решить прямо сейчас, до начала буровых работ», – посмотрел на главного геофизика Владимира Гурова, и как все поняли, ему предложил, – «Введи в курс дела!»

Владимир поерзал на стуле, в курс дела вводя. Ничего для партии сложного, просто содержание молибдена в руде предложено определять не по старинке, отбирая массу проб из керна разведочных скважин и проводя химические анализы на молибден. На что, кстати, требуются большие деньги и много времени. А новым революционным «контактным» методом, непосредственно в скважинах. То-есть, прямо на месте залегания руды. Уже создана соответствующая аппаратура, только... ее нужно настраивать в каждом конкретном месте. А для этого геологи находят рудное гнездо с молибденом, выходящее на поверхность – такое, кстати, в партии есть – и на нем буровики проходят с десятков коротких скважин по руде, при расстоянии между ними в пол метра. В скважинах проводится исследование революционным методом, а из керна, как и по старинке, отбирают пробы и делают анализы на молибден. Остается результаты двух методов сопоставить, и новый прибор, как говорится, настроить. Вот так-то, вроде, ничего особого. Только... сразу заорали буровики: кто эту чушь со скважинами придумал? Как их пройти, что бы не перехлестнулись, ежели между ними всего по пол метра? Не бывает идеально вертикальных скважин, даже если их правильно задать!

Буровики откричались, и в кабинете на минуту установилась тишина – возражать им никто не решался. Даже Павел Петрович, прекрасно понимающий авантюренность предложенного – уж точно из города и в приказном порядке

– сверх точного бурения. Но, как начальник, получивший невыполнимое указание, в нужный момент ситуацию начал сглаживать:

«Понимаю, задача сложная», – это насчет скважин, – «но бурить попробуем». И неожиданно торнул пальцем на меня. «А Юрий Васильевич скважины вам наметит!» – талантливо и к месту перевел внимание публики в мою сторону! Только причем здесь я, ежели работу имею, и совсем в другом месте? Но промолчал, не возмущился – начальство по определению лучше всех все знает.

«Ты, это, не переживай», – посоветовал Игорь Георгиевич, когда шли с говорильни теперь в его кабинет, – «сейчас карту посмотрим, с рудным гнездом, а завтра с утра пораньше туда съездим, скважины выставим. Тебе останется раз в день буровиков контролировать, что б не напортачили», – я в ответ деликатно промолчал. Потому что понял: мое участие в мероприятии главным геологом и предложено.

Вторник

Утром Андрей проснулся рано. Вернее, его разбудила эта... совсем неожиданными словами:

«Ну Андрюшенька, ну извини за вчерашнее – я так устала!» – вспомнила зараза, что был его день! – «А сейчас – делай что хочешь!» – и подвинулась к нему поближе.

Не смог с собой совладать, все положенное сделал. И душой – насчет вчерашних бабских закидонов – помягчел. Только наполовину, много чего простить жене пока не получалось.

Из партии с Игорем Георгиевичем мы выехали в пять утра, на его персональном газончике. Поднялись на пологий бугор, и уже там нашли заросшие травой следы, по которым и начали спускаться вниз, в долинку с рудным гнездом, правее которого, метрах в двухстах, вился слабенький дымок. Я улыбнулся, вспомнив «молодость» – тогда с будущей женой по ночам гуляли вокруг партии, но распалить огонек для сушева души и тела, я не догадался. А Игорь Георгиевич на дымок кивнул:

«Пацанве заняться нечем, вот и развлекаются по ночам, как могут», – я с ним был согласен полностью.

Давным-давно пяточок расчистили бульдозером до коренных пород коричневого окраса, и рудное гнездо хорошо в них смотрелось черной кляксой. Выставить скважины в этой

кляксе сложности не представило, разве что пришлось побольше помахать молотком, загоняя колышки не в землю, а в щебенку. За час справились, к шести вернулись в партию.

Я направился в камералку, потому что, если за буровиками присматривать мне поручили, то основную работу отнюдь не уменьшили. А дел хватало, поэтому излишнюю резвость проявлять не собирался, из уверенности, что, когда приспичит, то-есть будут готовы, буровики придут ко мне сами. Надеялся, что не сегодня, но с учетом, что в любой момент мог им все же понадобится, решил в камералке из комнаты не уходить, как мы говорим, «подумать» над картой. До ума ее довести.

А в конце работы заглянул геофизик Андрей, сообщить, что он будет работать с новой аппаратурой, по определению молибдена «контактным» методом. И что ему приказали быть со мной в контакте. Ну и лады, парень хороший. Только видок у него в данный момент, мягко говоря, не соответствовал переводу на более престижную должность, и я нахально поинтересовался:

«Не рад новой работе? Какой-то ты мрачный. Или не хочешь с гравики уходить?» – ею Андрей в этом сезоне и занимался.

«А!» – махнул он рукой, как говорится, в сердцах, – «Это не по работе. Жена... чудит, не знаю, что и делать».

Насчет жены в партии все были в курсе. Продвинутая баба, ничего не скажешь! И мужика в кулаке держит. И он это

позволяет – таким уж бог создал.

«Если хочешь – приходи вечером. Поговорим, стресс твой бутылочкой снимем», – предложил проверенный и не единожды метод, потому что парня мне было жаль. И уже давно. Пора ему хоть раз свою мадам поставит на место. Только на мое предложение Андрей отмолчался.

Однако вечером ко мне заглянул. И даже с большой бутылкой вина, что для него было столь необычно, как для меня – отказаться, положим, от охоты или рыбалки. На крыльце посидели, бутылочку уничтожили. И не привычный к спиртному мужик излил душу. Насчет сложностей в семейной жизни. Я ему конечно сочувствовал, в той же душе, но на словах предлагал быть потверже. Хочет жена на девичник – да ради бога! А ты за пузырем в магазин – и на мальчишник! А с него под шофе вернешься – погоняй бабу для профилактики, ежели начнет права качать. Убедишься, что быстро шелковой станет!

Андрей выслушал мои советы, но, по его виду, кардинально изменить характер отношений с супругой не решался. Слабак законченный! И тему разговора сменил – теперь пожаловался на начальника партии: подселил, мол, к нему в дом какого-то алкаша, а он страдай, пьяные разборки выслушивай. Вчера вот заснуть не дал – шкаф у себя в комнате повалил. Так грюкнуло, что, наверное, в полу дыра.

Насчет алкаша я на заметку взял – попрошу Павла Петровича, что б переселили в другое место. Но и подумал: о шка-

фе Андрей выдумал. Не может такое изделие у алкаша, причем сезонного рабочего, быть по определению. А значит, уронил на пол что-то другое. Или случайно из ружья выстрелил, если у него имеется. И со смешком посоветовал:

«Ты к соседу загляни, вдруг по пьяни застрелился!» – после чего Андрей задумался, с видом сверхсерьезным.

Пришел домой, и Инна – имя какое красивое у этой заразы! – вмиг учуяла исходящий от мужика аромат сивухи. Вытянула лицо, глаза округлила, как у совы, и сделала движение, будто прямо сейчас грохнет в обморок. Но почему-то падать передумала, зато открыла рот:

«Как ты мог! Так напился!» – артистически простерла вверх руки и покрутила головой, – «Одну меня бросил, полдня шатался непонятно где!»... – и пошло-поехало!

Андрей выслушал претензии, вспомнил, что в этом доме пару раз они уже звучали, причем необоснованно, и он, к сожалению, тогда отмолчался. Сейчас же «преступление» было налицо – мужик явился домой в состоянии хорошо различимого подпития, и жена в общем то права. Но это же его состояние свидетельствовало не только о повышенном в крови алкоголе, а и наличии в ней некоего катализатора, отвечающего за излишнюю храбрость. О котором Инна до сих пор и не подозревала.

«Вчера у тебя до ночи был девичник», – Андрей икнул, совсем не к месту, но, к своему удивлению, ничуть не смутился, – «Я тебе и слова не сказал. А сегодня у меня был маль-

чишник!» – здесь он голос раза в два повысил, – «И нечего на меня кричать! Сегодня я твой мачо!» – и торнул пальцем в стену, за которой жил алкаш-канавщик, которого его «принцесса» этим словом частенько с восторгом награждала. При чем в моменты каких-то у того в комнате пьяных разборок.

Инна, когда до нее дошел смысл ранее невозможных слов, замерла, с малость испуганным видом – наверное побаивалась, что в его нынешнем состоянии Андрей одними словами может не ограничиться. Но, вспомнив, как всего лишь утром ублажала этого «сексуального маньяка» по полной – для нее подвиг великий – все же посчитала, что до физического воздействия не дойдет. А потому вид приняла гордый, дернула головкой, и со словами – «Неделю один спать будешь! На кухне!» – исчезла в комнате с супружеским ложем.

Андрей перевел дух: надо же, на этот раз баба лекцию на час и даже дольше читать не решилась! Правильно Юрий Васильевич говорил, что ее давно погонять пора! Вон как быстренько в спальню смылась! Только... наказание для нее придумало совсем изуверское. Неделю без женщины! Это ж придется на работу плавки под трусы надевать! И на женщин не смотреть, потому что в местной жаре они такой минимум на себя натягивают, что... Вздохнул, и пошел на кухню, определенную для него как номер в гостинице, на неделю.

После большой пиалы крепкого кофе, лично сваренного и уж точно не бурды, в голове посветлело – надо признать, вино на него подействовало не во всем положительно. Бод-

рости, храбрости, словоблудия – вон какую речугу жене выдал! – прибавилось, но в то же время координация движений в некоторой мере нарушилась, а мысли в голове, особенно на его взгляд умные, надолго не задерживались и порхали, мешая друг другу. После кофе они заметно утомнились, и на первый план выдвинулась одна, подсказанная Юрием Васильевичем: навестить соседа-алкаша и убедиться, что тот случайно не застрелился. Вдруг он уже и завонял?

Не откладывая дело, вышел во двор, и понял, что сосед дома – в комнате горела лампочка. Но в дверь постучал. Хотя зачем это сделал? Свет горит, значит все в порядке. А заходить – в общем то не хотелось, знал, какой в жилище любого алкаша аромат и порядок. Уже собрался потихоньку испариться, но дверь распахнулась, и сосед, в приличной одежде, буркнул:

«Заходи!»

Андрей зашел и удивился: в комнате чисто, как у хорошей хозяйки перед большим праздником. Пол вымыт, видно что недавно, неказистая посуда на столе стоит чистой, кровать тоже в порядке, а вот шкаф, который, как Андрей считал, был недавно уронен или опрокинут на пол – отсутствовал. И когда он все это мельком отметил, услышал от хозяина вопрос:

«Зачем явился? Ты ж, я знаю, не бухаешь, а больше со мной и делать нечего!»

«Я на минуту», – Андрей по привычке оправдался, – «У

тебя вчера так грянуло, что я подумал не шкаф ли ты завалил. А сейчас вижу, что у тебя его нет!» – Андрей говорил, уже понимая, что делает глупость. Ну кто его за язык тянет! Ясно же, что жив человек, не застрелился случайно! Теперь вот с ним объясняйся!

«Пол вчера драил», – сосед зашмыгал носом и отвел глаза в сторону, – «ведро с водой уронил, ручка у него отлетела», – и как бы случайно переместился в сторону, загородить это ведро в углу комнаты на входе. На котором, кстати, ручка была вроде бы в порядке. Движение Андрей заметил, но не придал ему значения. Мало ли почему мужик дернулся. И в желании побыстрее отсюда исчезнуть, раз убедился, что сосед жив-здоров, быстренько сделал комплимент:

«Чисто у тебя как!» – и хотел уже попрощаться. Но не успел – сосед оказался не таким и простаком.

«Уж извини», – первый раз незваному гостю улыбнулся, – я ж понял, зачем пришел – трубы у тебя горят, вот что. А женка – скорей убьет, чем на четвертушку раскошелится! Только и у меня похмелиться нечем, дело такое – весь лимит выпил, до получки».

«Да ничего мне не надо!» – Андрей, конечно, знал о понятии «похмелка», но лично никогда в ней не участвовал, – «Зашел на минуту, убедился, что у тебя порядок – и все!»

«Ага!» – с ехидной усмешкой кашлянул сосед, – «Ну тогда прощай!» – и когда Андрей не замедлил предложением воспользоваться, вдогонку добавил, – «Что-то не встре-

чал таких, кто от стопаря отказывается!»

Уже у себя на кухне с опозданием возмутился. И он хорош! Алкаш похмелиться с ним не против! До чего дожил!

Здесь на пищеблок заглянула его половина, швырнула на пол матрас и постельное белье.

«По утрам убирать будешь!» – не забыла напомнить. Но голосом ровным, что для Андрея было приятно: не очень на него злится, глядишь, и срок наказания ночным одиночеством сократит, хотя бы наполовину. Три дня без женщины он как-нибудь вытерпит.

Среда

Утром буровики ждать себя не заставили – появились в восемь. Поехал с ними на рудное гнездо, показывать и объяснять, что там делать. Старший мастер огляделся, посчитал колышки, забитые в щебенку на местах будущих скважин, и забурчал, с упоминанием фамилий партийских и городских начальников – разъяснил, что лично о них думает. После этого, с не скрываемым раздражением вспомнил и обо мне:

«Ты дрова убери!» – это насчет колышек, – «Один оставь, на который сейчас самоходку затайнем, а остальных что не было. Нехватает на них весь день спотыкаться!» – без возражений я все исполнил. Потом очень тщательно – в смысле точно вертикально – буровики по моим командам установили буровую, и начали готовиться к бурению. Теперь мне делать возле нее нечего, и еще раз напомнив этим хитрюганам, что б не вздумали растягивать керн, если его будет меньше восьмидесяти процентов, я не торопясь пошагал в партию, до которой меньше километра. Ну и естественно, сразу зашел к главному геологу, доложить, что буровая на первую скважину поставлена.

Игорь Георгиевич меня выслушал, покивал головой, и... разулыбался:

«Теперь я тебе рассмешу! Закачаешься!» – и видя, что я уже сгораю в нетерпении, выдал новость, от которой дей-

ствительно закачаться можно, – «Магазин ювелирный в Мирном обокрали!» – и смотрел на меня: как отреагирую.

«Это который рядом с милицией?» – непонятно зачем выскочил у меня вопрос, если отлично знал, что ювелирный в городке всего один, и располагается рядом с милицией точно.

«А другого и нет!» – Игорь Георгиевич улыбнулся, – «Потому все и удивляются: как могли обокрасть на глазах милиции? Когда на дверях и окнах сигнализация, да еще и сторож ночью приглядывает?»

«Но как-то же злодеи внутрь попали?» – очень интересно, если сделать это через дверь или окна они не могли точно.

«Не поверишь, но директриса магазина, считай сама их в помещение пустила!» – и дальше рассказал, как это сделала, о чем я попробую в сжатом виде изложить. Чудны поступки людей, прости меня господи! В общем, так.

В плане подготовки к пока далекому отопительному сезону, по просьбе руководителя престижной торговой точки, продавцы которой зимой замерзали по непонятной причине, коммунальщики решили заменить трубу, на вводе в магазин горячей воды. Что бы ее поступало побольше. Тем более, сделать это было не сложно: основная магистраль, питающая горячей водой всю улицу, проходила с тыльной стороны построек, в том числе и ювелирного магазина в отдельном и небольшом домике, а распределительный колодец был от его стены всего в паре метрах.

Коммунальное начальство согласовало с начальством магазина объем, сроки работ, и отрезок злосчастной трубы был – в понедельник, с тыльной стороны здания, где и днем редко кто ходит! – вскрыт от распределительного колодца до фундамента магазина. Траншею – всего два метра длиной – на ночь закрыли настилом, не дай бог в нее кто-нибудь свалится. И со спокойной совестью рабочие разошлись по домам.

А на вторник у коммунальщиков нашлось более срочное дело, и возле ювелирного они не появились. Правда, настил проверить кто-то приходил, и все было в порядке, до вечера. А в ночь на среду из траншеи, и под прикрытием этого самого настила, был сделан подкоп под фундамент магазина. Злодей попал в подвал, и в одном из его углов, на выводе в рабочее помещение из подвала труб отопления, водоснабжения и канализации, выпилил кусок деревянного пола. После чего проник к стеллажам, и очистил их от украшений драгоценных и полудрагоценных. С которыми благополучно скрылся.

Ну и кто виноват, если не сама директриса магазина? Я на всякий случай поинтересовался:

«А откуда ты обо всем знаешь? Кто растрепал? Дело серьезное, никого лишнего в магазин точно не пускали!» Игорь Георгиевич рассмеялся:

«Рабочий пришел к восьми, трубу менять, ну и прежде всего настил с траншеи снял – а она землей завалена, из подкопа, и дыра под фундамент идет. Ему б самому в милицию

бежать, а он прохожих начал уговаривать это сделать, не может, мол, пост свой оставить. Ну и зеваки собрались мигом. Потом-то милиция все огородила, только поздно, весь городок о подкопе уже знал. Директрисе позвонили – прибежала с ключами, потом рыдала над пустыми прилавками. Ну и точно кому то все рассказала».

«А насчет подозреваемых как?» – не устоял я от соблазна задать вопрос напрашивавшийся, но глупый, потому что преждевременный.

«А никак», – Игорь Георгиевич пожал плечами, – «милиция пока молчит, и как мне кажется, молчать будут долго!»

На этом мы тему сменили, поговорили о насущных делах своих, и я кабинет главного геолога покинул. Что бы до конца дня решать не столько геологические проблемы, сколько выслушивать от бесконечных гостей совсем фантастические версии происшедших в Мирном событий. До чего у наших граждан, особенно женщин, воображение развито!

Изуверка – а как назвать иначе, после приговора недельного одиночества – разбудила вовремя. Что б не опоздал на работу, и денежки зарабатывать. Сварила приличный кофе, приготовила кучу бутербродов. Все сделала молча, также молча позавтракала, на осужденного не глядя. И умотала в камералку как никогда рано.

«Ничего!» – решил для себя Андрей, – «Посмотрим, на сколько ей гонора хватит!» – жена у него долго молчать не умела.

«Как я вчера ее на место поставил!» – не мог не улыбнуться, – «Еще пару раз так сделаю – и будет как шелковая! Привыкла, блин, командовать!» – и с твердым убеждением, что именно так и поступит, принялся за приготовленный женой завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.